

- Вера. Будь верной. Будь верной богам; будь верна своей семье; будь верна своему любовнику. Согласно учению церкви, Боги были важнее семьи, а семья важнее любовников. Однако в этой строке также проповедуется важность веры.

Когда Флер услышала эту строчку из Священных Писаний, она подумала, что сохранить верность будет легко. В конце концов, ей когда-либо понравится только один человек - больше она не может любить.

Но теперь всё было не так просто. Флер не знала, когда именно у неё начались такие чувства, но Камилла ей нравилась - она любила долгие годы, не осознавая этого. Но кроме Камиллы, Флер поняла, что, возможно, недавно, всего день назад, у неё возникли чувства к Энн, хотя она не могла быть уверена.

По отношению к Энн она испытывала такие же эмоции, как и по отношению к Камилле, такие, из-за которых она чувствовала одышку, когда находилась рядом с ней, как будто она никогда не хотела расставаться с подругой.

Хотя... раньше у неё не было этих чувств, почему они внезапно появились?

Должно быть, это как-то связано со знанием их совместного прошлого. Возможно, она чувствовала себя обязанной взять на себя ответственность за то, что сделала с Энн, потому что ей было её жалко. Возможно, она хотела, чтобы девушка больше не пострадала.

Если бы Энн знала, что она ей нравится по этим причинам, как бы она себя чувствовала? Счастливой, что Флер отвечает ей взаимностью, или разочарованной тем, как возникли эти чувства? Возможно, она даже сказала бы что-то вроде «Мне не нужна твоя жалость», потому что Энн казалась сильным и гордым человеком.

Что ей делать?

К тому времени, когда она вышла из своей палатки, Энн уже ушла с котелком. От нечего делать, Флер просто тыкала в огонь палкой. Камилла вернулась, держа в одной руке очищенного кролика, а в другой - пушистую коричневую шкуру.

- Ты очень быстро вернулась, - удивленно сказала она. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она видела Камиллу в палатке Энн.

- Практика ведёт к совершенству. Стало легче прицеливаться.

Флер рассеянно кивнула. Но когда она подняла глаза, то заметила красные отметины на шее Камиллы. Мало того, на ней было то пурпурное бронированное платье, в котором Флер видела её той ночью в Амарантин-Пойнт.

- Тебе было больно? - спросила Флер.

- Что ты имеешь в виду?

- Похоже, у тебя на шее царапины?.. Как тебе удалось повредить шею? - Оценок было больше, чем она ожидала. Они выстроились в очередь, и Флер была уверена, что их было больше, но она не могла их видеть, так как они скрылись под платьем Камиллы.

Она видела всевозможные раны благодаря тому, что работала помощником целителя в церкви, но никогда раньше не видела ничего подобного. Красный, испещренный более глубокими точками. Камилла наткнулась на что-то в лесу, что причинило ей боль?

Что, черт возьми, могло навредить нежити рыцарского класса, такой как Камилла?

По какой-то причине лицо Камиллы стало светло-розовым, почти совпадающим по цвету с отметинами. Её рука взметнулась, чтобы скрыть следы.

- Нет... ничего, - сказала Камилла. После короткой вспышки черного тумана она убрала руки, и отметины исчезли. Её кожа вернулась к своему нормальному, безупречно бледному цвету, как будто следов никогда не было.

Действия Камиллы только сделали Флер более любопытной, но она не заставляла вампиршу говорить, поскольку это казалось конфиденциальным. Возможно, Камилла была смущена тем, что её на самом деле что-то ранило - может, просто застали врасплох во время охоты. Но разве это не значит, что в лесу что-то опасное? С Энн всё будет в порядке?

Но поскольку Камилла ничего не сказала, это не должно иметь большого значения, верно?

Может, ей стоило пойти с Энн.

- Вот, можешь взять это, - сказала Камилла, вернувшись от лошадей. В руках у неё было три кроличьи шкуры.

- Они мягкие. Тут для тебя и Энн.

Флер посмотрела на стопку шкурок разного размера, которая оказалась у неё в руках. Для неё?

- Ты уверена? - спросила она.

- Они кажутся действительно хорошими...

Камилла похлопала её по голове.

- Да ладно, Флер, то, что моя внешность изменилась, не означает, что наши отношения стали другими. Ты по-прежнему для меня как племянница.

Верно - Флер была довольно бессовестной, принимая подарки от Кармен. Но даже если Камилла не думала, что их отношения изменились, как насчет неё? С другой стороны, если она никогда ничего не говорила, откуда Камилла узнает, что она ей нравится. Флер не знала о чувствах Энн, пока та не вышла и не сказала это. Было слишком легко неверно истолковать разные типы привязанности.

- Я обязательно буду дорожить ими, - сказала Флер. Шкуры были вычищены, и когда она прижалась к ним лицом, они не имели запаха - даже запах кролика не было. Каким-то образом Камилле удалось от этого избавиться.

Камилла тоже ничем не пахла, так что, возможно, это отсутствие запаха можно было считать запахом Камиллы? Однако это был долгий путь.

Однако мысль о подарке от Камиллы делала её очень счастливой. А так как Энн здесь не оказалось, возможно, ей стоит на этот раз поговорить с вампиршей.

- Камилла, я вот о чём-то думала. В каком-то смысле это связано с Энн, - сказала она.

Камилла села рядом с ней, временно обернув мясо кролика промасленной бумагой, чтобы оно оставалось чистым. На самом деле, Флер предпочла бы, чтобы Камилла была немного подальше, поскольку такая близость заставляла её нервничать и, вероятно, не даст связать и слово.

- Так ты знаешь, что Энн мне призналась, верно?

Камилла кивнула, внимательно слушая, сосредоточив всё своё внимание на Флер. Волосы на затылке девушки встали дыбом.

- Ну... Я сказала, что, наверное, не смогу принять её чувства, потому что мне нравятся другой человек. Но теперь я обнаружил, что мне тоже нравится Энн... так что теперь мне нравятся двое людей, и я не знаю, что мне делать.

- Ах... это сложно. Другой человек знает?

Флер застыла, затаив дыхание.

- Н-нет. Она не...

- Она? Ах, это ещё одна девушка! Это было удивительно, но я не думаю, что в этом есть что-то плохое, поскольку ты тоже нравишься Энн. Так почему ты ей не сказала?

- Я... боюсь отказа, и боюсь, что наши отношения изменятся. Потому что после того, как Энн призналась мне, между нами стало немного неловко, и я не хочу, чтобы это повторилось снова, - призналась Флер. Тем более, что Камилла видела в ней семью, а не друга, как Энн.

- У меня нет смелости.

Камилла снова похлопала её по голове.

- Хорошо, что ты думаешь о таких вещах. Я не думаю, что вам следует торопиться, поэтому не заставляю признаваться. Хотя мне любопытно, почему ты не пошла с Энн? Мы оба знаем, что она милая девушка... - Камилла остановилась и посмотрела назад, в сторону леса.

Флер посмотрела вместе с ней, но ничего не увидела.

- Камилла?

- Должно быть, это был кролик. Как я уже говорила, она милая девушка. Если тебе нравятся двое людей, но ты слишком напугана, чтобы признаться одному, тогда зачем заикливаться на ней, когда у тебя есть такой человек, как Энн, которая тебя любит?

Слова Камиллы имели смысл, и она знала, что жадничает, но...

- Мне нравятся они оба... Я не хочу терять ни одного из них...

- Нет ничего плохого в том, чтобы иметь несколько любовников, если они все согласны. Тебе не нужно делать выбор сейчас, так как ты молода, - сказала Камилла.

- Я думаю, тебе стоит попробовать ухаживать за Энн.

- Но...

Камилла поднесла палец к губам, от внезапного прикосновения Флер застыла.

- Позволь мне закончить. В большинстве случаев, проводя время с Энн ты забудешь другую девушку. Но если ты действительно не можешь её забыть, и с Энн все получается, лучше поговорить с ней и попытаться что-нибудь придумать. Поскольку она преследует тебя, несмотря на то, что знает, что тебе кто-то нравится... Я не уверена, но, возможно, у неё есть свои соображения.

Хотя слова Камиллы до сих пор были мягкими, выражение её лица внезапно стало серьезным.

- Однако ты должна знать, что то, что ты нравишься Энн, не означает, что она будет ждать тебя вечно, что бы ни говорила. Я видела много случаев, когда один человек заставлял другого ждать и, в конце концов, терял его ради другого. Итак... тебе следует принять во внимание чувства девушки.

Если она не примет чувства Энн... тогда потеряет её? Мысль об Энн с другим человеком пронзила её сердце. Было ли это тем, что девушка чувствовала каждый день?

Она не хотела, чтобы Энн была с кем-нибудь ещё. Никто, кроме неё. Она была такой эгоистичной, хотела сразу двух девушек, но хотела, чтобы Энн принадлежала только ей.

Итак, чтобы не потерять Энн, Камилла предлагала ответить на её чувства... и отказаться от другого человека, которым была сама Камилла. В конце концов, Камилла всё ещё не знала, что она ей нравится. Будет ли Камилла зла, если она узнает, из-за любви к кому-то, что практически является семьей? Ах, вот она снова, думает о Камилле, а не об Энн... хотя уже решила полюбить подругу как можно больше...

Флер хотела ударить себя по голове. Верность, верность!

Но она не могла этого сделать... без ответа на свой вопрос. Был ли у неё вообще шанс с Камиллой? Если она задаст вопрос, то между ними всё изменится. Ей нужно было тщательно подбирать вопросы.

Флер глубоко вздохнула и посмотрела на Камиллу, у которой почему-то было удовлетворенное выражение лица.

- Камилла...

- Хм? - она посмотрела на неё.

А вот и... Флер надеялась, что она не напортачила, и это звучит странно.

- Ты действительно опытная.

Камилла отреагировала намного сильнее, чем она ожидала, поскольку спина Камиллы, казалось, напряглась с такой силой, что она почти встала.

- О-опытная... нет, совсем не опытная! О чём ты говоришь? Я совсем неопытная.

Это была такая очевидная ложь... что Флер не чувствовала необходимости прямо опровергать её. Тем не менее, она была немного удивлена. Теперь, когда она подумала об этом, Камилла никогда никого не приводила с собой, поэтому она не думала, что у Камиллы был любовник... чтобы она так хорошо скрывала её. Флер чувствовала себя потерянной, даже когда ей было интересно, где сейчас любовник Камиллы.

В конце концов, Камиллы не было уже почти два года - нет, не могло быть. В её голове промелькнули слова Камиллы: «Я видела много случаев, когда один человек заставлял другого ждать и, в конце концов, терял этого человека из-за другого».

Она закусила губы и посмотрела на Камиллу с жалостью. Ей хотелось спросить о деталях, но она решила не теребить старые раны.

- Эм... так какой человек тебе нравится?

- Какой мне нравится?.. - Рука Камиллы дернулась и скользнула к её шее.

- Я не уверена. Кто-то высокий... я полагаю. Прямо сейчас, по крайней мере... - Её голос оборвался, и она покраснела, всё лицо вампирши покраснело, вместе с шеей и верхней частью её тела, включая плечо. Флер никогда раньше не видела, чтобы кто-то так сильно краснел, но прежде чем она успела спросить подробности, Камилла встала.

- Извини меня, - сказала она, уходя в лес, оставив завернутого кролика позади и Флер тоже потеряла дар речи, и даже она могла сказать, что Камилла уже кого-то имела в виду.

Она не знала, кто это был, и был ли это тот же человек, с которым Камилла была вместе до кампании, но этот человек существовал. И это была не она, потому что была невысокого роста.

Другими словами, у неё вообще не было шансов.

Хотя её сердце билось так же, как когда она представляла Энн с кем-то ещё, она также чувствовала своего рода освобождение... как будто девушка была освобождена от бремени. В её представлении Кармен и Камилла, казалось, стали менее заметными, в то время как Энн стала более значимой, заняв место Камиллы.

Хотя она, вероятно, никогда не забудет свои чувства к Камилле, по крайней мере, теперь она могла пойти дальше и дать Энн свой долгожданный ответ.